

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 258-267
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.258

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Verny Men's Gymnasium and Future Alash Figures

Orazgul Kh. Mukhatova^a, Shamek B. Tleubayev^a, Svetlana G. Belous^b, Arailym N. Konkabayeva^{a,*}

^a Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, Almaty, Republic of Kazakhstan

^b Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

On September 1, 1876, the local tsarist authorities opened the Verny men's gymnasium to enable the children of the indigenous nomadic population to receive a secondary education and continue their studies at the universities of the Russian Empire. Those who graduated from the gymnasium worked as translators in the center and districts of the Zhetysu region. In 1883–1911, future representatives of the Alash movement in Zhetysu were educated in this secondary educational institution. The purpose of the article is to study the first stage in the formation of Alash figures in Zhetysu – education at the Verny men's gymnasium; to consider the opening of this gymnasium and the rules for enrolling students, its potential, teaching staff, student apartment, conditions for admission to a boarding school; to analyze, on the basis of conduit sheets of students, academic performance, discipline, passing tests, reasons for the departure of Kazakh children; to reveal the essence and significance of the historical trace left by the men's gymnasium on the Zhetysu Alash figures and their life path. The article studies Alash figures in Zhetysu who studied at the Verny men's gymnasium in the late 19th – early 20th centuries (on the basis of archival sources). In the gymnasium, the children lived in a boarding house, studied Russian and French, Latin, algebra, geometry, history, geography, and took tests. They learned to live in a state-owned house, obey order, be true friends and reliable associates. They developed the skills of reading books, knowledge of languages and philosophical thinking, the ability to express their opinion. The childhood of the future leaders of the Alash movement in Zhetysu, who aspired to get an education, passed within the walls of the Verny men's gymnasium. Studying at the gymnasium predetermined their appointment to the civil service, receiving higher education and becoming qualified specialists in their field. Some of them occupied the administrative positions and became influential people in the region, while others were drawn into the national liberation struggle at the beginning of the 20th century.

Keywords: Verny, gymnasium, petition, student, boarding school, class, behavior, performance, conduit sheet, translator.

1. Введение

Российской империей в пореформенный период были заложены основы для становления казахской интеллигенции и формирования казахской национальной идентичности, ставшей впоследствии фундаментом возрождения исторической субъектности казахов. С.В. Любичанковский подчеркивает, что это происходило не вопреки, а именно вследствие реализации имперской политики аккультурации средствами просвещения. Интеграция казахов через образовательную систему империи привела к становлению новой элиты казахского народа не по праву крови, а исходя из приобретенных новых компетенций и взглядов на жизнь (Любичанковский, 2021: 106).

* Corresponding author

E-mail addresses: konkabayeva.arailym@mail.ru (A.N. Konkabayeva),
Orazgul7@rambler.ru (O.Kh. Mukhatova), Shamek_09@mail.ru (Sh.B. Tleubayev),
sbelous978@gmail.com (S.G. Belous)

Конструирование единого социокультурного пространства в регионе требовало открытия учебных заведений, принимавших инородцев. Ярким образцом такового стала Верненская мужская гимназия. Значительная часть жетысуских алашевцев получила среднее образование в этом учебном заведении. Там они изучали языки, развивали философское мышление и творческие способности, познавали арифметику и географию. Формировались их личные убеждения и духовный облик. Известный общественный деятель, депутат Государственной Думы, член Алаш-Орды Мухамеджан Тынышпаев, проходивший обучение в гимназии с 1889 по 1900 гг., писал: «Будучи гимназистом старших классов и студентом, понимал уже нужды киргизского населения, стал постепенно вникать во взаимоотношения между органами русской власти и киргизов, и по мере постепенного изменения условий киргизской жизни приходилось сравнивать, что было с киргизами раньше и что происходило в данный момент» (ЦГА РК. Ф. И-797. Оп. 1. Д. 46. Л. 401).

С конца XIX века вплоть до Октябрьской революции 1917 г. в Верненской мужской гимназии обучение прошли 2367 учеников, из них 109 детей-казахов. Почти все они были уроженцами Верненского уезда Семиреченской области. После окончания гимназии часть из более чем сотни учащихся продолжила обучение в высших учебных заведениях России. Одни стали признанными в крае квалифицированными специалистами, а другие несли службу в качестве переводчиков и толмачей в волостных и уездных правлениях. Одни заняли административную нишу и стали влиятельными людьми, другие втянулись в национально-освободительную борьбу в начале XX века и примкнули к движению Алаш. После Февральской революции они образовали казахские комитеты и пытались решать общественно-политические, социально-экономические и культурные проблемы края. В то же время, как отмечают А. Бисенова и А. Мукашева, первые казахские интеллектуалы являлись «трансляторами» европейской просвещенческой матрицы и европейской культуры на «местный» язык. Понимая, что для успешности в переговорах с имперскими структурами им нужно говорить с ними на «одном языке» просвещения и модернизации, многие казахские интеллектуалы попали в ловушку «колониальной мимикрии» (Бисенова, Мукашева, 2020: 446). Вместе с тем ряд авторов придерживается мнения о том, что новые учебные заведения так и не смогли подготовить лояльную к России элиту (Центральная Азия..., 2008: 166). Гибридность сознания и разнообразие стратегий поведения проявлялись не только среди кочевой элиты. Имперские чиновники, востоковеды, военные действовали в колониальной истории по-разному. П. Сартори и П. Шаблей подчеркивают, что становление отдельных личностей, особенности их мышления, подходы к изучению реальности в Казахской степи развивались в разнообразных и зачастую противоречивых условиях (Сартори, Шаблей, 2019: 41). Мы рассматриваем в статье образовательную среду Верненской гимназии как один из ключевых факторов становления будущих представителей интеллигенции в Жетысу.

2. Материалы и методы

Источниками для исследования рассматриваемого вопроса и реконструкции эпохи послужили документы фондов, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан). Были использованы следующие документы фонда И-94 «Верненская мужская гимназия»: циркуляры и распоряжения Министерства народного просвещения и главного инспектора народных училищ о постановке учебного процесса, протоколы заседаний членов педагогического совета Верненской мужской гимназии, отчеты о деятельности гимназии, протоколы комиссий по устным и письменным испытаниям, кондуитные листы учеников, сведения об обучающихся, аттестаты и свидетельства выпускников, распределение учеников в казахском ученическом пансионе, свидетельства об успехах и поведении учеников гимназии, отчетные ведомости классных наставников. Личные дела учеников, в том числе Салыка Аманжолова, Базарбая Маметова, Мухамеджана Тынышпаева и др. Фонд И-797 содержит материалы о восстании 1916 года. Вместе с тем в его документах имеются упоминания о Верненской гимназии. Документы фонда 390 Государственного архива города Алматы (г. Алматы, Казахстан) включают в себя перечень документов и требований для поступающих, сведения о возрасте обучающихся, о квартире для инородцев, а также содержание дисциплин и правила учебного заведения.

История зарождения духовного капитала деятелей Алаш в Семиречье заслуживает отдельного внимания в качестве объекта исследования. Актуальность проблемы предопределило отсутствие специальных работ по проблеме в отечественной исторической науке.

В основу исследования положен структурно-функциональный анализ, направленный на изучение социокультурных явлений как элементов системы. В работе применены принцип историзма, описательный, сравнительный и дескриптивный методы, потому как формирование будущей интеллигенции в стенах гимназии, особенности ее мотивации и восприятия при принятии решений в последующем неразрывно связаны и во многом предопределены комплексом социально-исторических условий, сложившихся в крае.

3. Обсуждение

В начале 1980-х – начале 1990-х годов история движения Алаш, долгие годы считавшаяся одной из «закрытых» тем, обрела ряд интерпретаций различного характера. Однако в научных исследованиях не получил отражения вклад жетысуских алашевцев в борьбу за национальную идентичность. Преимущественно в работах упоминались имена и краткие сведения о них. В фундаментальных исследованиях К. Нурпеис ([Нурпеис, 1995](#)) и М. Койгелдиева ([Койгелдиев, 2008](#)) поверхностно характеризуются деятели движения Алаш в Семиречье. В работе Б. Абдигалиулы ([Абдигалиулы, 2018](#)), посвященной истории Алашской армии, изучен вклад Б. Маметова и других деятелей в формирование воинских частей 1918–1920 гг. В коллективной монографии «Казахская государственность и Алаш-Орда» ([Қазақ мемлекеттілігі және Алашорда, 2018](#)) повествуется о I и II казахских съездах, проходивших в г. Верном, и об их участниках. В совместной работе У. Буркитбаева и Ж. Карабасова ([Бүркітбаев, 2020](#)) изучена жизнь и деятельность И. Жайнакова. Его же в качестве жетысуского деятеля Алаш рассматривает в своей статье Ш.Б. Тлеубаев ([Тлеубаев, 2022](#)). Отдельная статья посвящена кыргызскому деятелю Алаш Дюру Саурамбаеву ([Тлеубаев, Белоус, 2021](#)).

В энциклопедическом справочнике, составленном Э. Тилешевым и Д. Камзабекулы ([Тилешев, Камзабекулы, 2014](#)), приводятся сведения об отдельных деятелях Алаш в Семиречье. В работе Ж.М. Ескендирулы (Абдешев) «Министры Алаш-Орды» ([Ескендирулы, 2008](#)) дается краткая характеристика деятельности семиреченских алашевцев Садыка Аманжолова, Отынши Альжанова и Базарбая Мамбетова.

Помимо исследований отдельных жетысуских алашских деятелей, существуют труды, в которых собраны и опубликованы их произведения. Одной из них является работа С.М. Альжановой и С. Смагуловой ([Альжанова, Смагулова, 2004](#)), представляющая интерес для исследователей. В ней собраны документальные материалы о творчестве и судьбе Отынши Альжанова. Опубликованы сборники архивных документов «Движение Алаш и его семиреченские деятели» ([Алаш қозғалысы және оның жетісулық қайраткерлері, 2017](#)), «Движение Алаш» ([Алаш қозғалысы, 2007](#)) и «Казахские съезды» ([Қазақ съездері, 2007](#)). Опубликованные архивные материалы служат важным подспорьем в исследовании деятельности и судеб алашевцев.

4. Результаты

Открытие гимназии. В мае 1875 г. Общее собрание Государственного совета, рассмотрев представление Министерства народного просвещения, «мнением положило» учредить в Туркестанском крае Управление по учебной части и две прогимназии в городах Ташкенте и Верном. 31 июля 1876 г. в ведомстве Министерства народного просвещения была открыта четырехклассная Верненская прогимназия, которая первоначально состояла из двух основных и одного подготовительного классов ([ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 129. Л. 24](#)). М. Тынышпаев, раскрывая особенности обстановки в крае в контексте восстания 1916 г., затрагивал вопрос просвещения: «В 1876 г. генералом Колпаковским открыта в г. Верном мужская гимназия с пансионом для киргизских детей (в этом пансионе учился впоследствии и я);. Около того же времени генералом фон Кауфманом открыта мужская гимназия в г. Ташкенте и тоже с пансионом для киргизских детей» ([ЦГА РК. Ф. И-797. Оп. 1. Д. 46. Л. 402](#)). С 1879 г. Верненская прогимназия была преобразована в шестиклассную, а с 1881 г. – в классическую гимназию ([ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 129. Л. 24](#)).

Появление образовательного учреждения в Семиречье было тесно связано с именем первого генерал-губернатора Туркестанского края Константина Петровича Кауфмана, направившего прошение правительству с обоснованием необходимости учебного заведения. Наряду с общими просветительскими задачами преследовалась цель предоставить детям местного кочевого населения возможность получить среднее образование и продолжить обучение в университетах Российской империи. Для коренного населения Семиречья открывались возможности повышения статуса благодаря тому, что их дети будут учиться, а затем работать переводчиками в местных органах власти. Потому новость об открытии учебного заведения в Верном была воспринята восторженно. Родителям учеников было удобно и выгодно, чтобы их дети обучались поблизости, а не в отдаленных регионах. Предпочтение отдавалось образованию мальчиков, нежели девочек.

Выбор Верного в качестве города для открытия прогимназии был неслучайным. Город был центром одного из пяти уездов, образованных в Семиреченской области. Согласно «Временному положению об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» от 14 апреля 1867 г. территория Верненского уезда на юго-западе проходила по горам, которые служили водоразделом между бассейнами озера Балхаш и реки Чу, затем – по северному хребту Алатау, по горам, разделяющим верховья реки Чилика и Большого Кебина, по хребту, отделяющему правые притоки Чилика от бассейна Иссык-Куля. Отсюда по реке Кегень она доходила до Китайской границы ([ЦГА РК. Ф. И-41. Оп. 1. Д. 797 Л. 62](#)). Во второй половине XIX века Верный был экономическим и культурным центром Семиречья. Кроме того, город располагался на склонах Алатау и привлекал людей.

Прогимназия принимала учащихся в подготовительный, первый и второй классы. Прошения о поступлении в прогимназию подавались с 26 августа 1876 г. в доме купца Абдулгазинова. На первое время, поскольку у гимназии не было своего здания, на аренду помещения приказом военного

губернатора выделили 1500 рублей. На эти деньги был арендован дом купца. Печатные прошения в виде типографской бумаги выдавались бесплатно. К прошениям требовали приложить метрические свидетельства о рождении и крещении, справку о привитии оспой (ГАГА. Ф. 390. Оп. 9 «С»-т. Д. 17. Л. 1). Помимо прочего, родители предоставляли свидетельство о звании. Для детей чиновников – послужные списки отцов, для детей податных сословий – засвидетельствованная копия того вида, по которому живут родители. В случае отсутствия родителей дети сами подавали выданный им вид и свидетельство о прививке от оспы. Возраст поступающих был четко определен. В подготовительный класс зачислялись дети не младше 8-ми и не старше 10-ти лет, в первый класс – не младше 10-ти, не старше 12-ти, во второй класс – не младше 11-ти, не старше 13-ти лет. В остальные классы дети принимались в соответствии с определенным в правилах возрастом (ГАГА. Ф. 390. Оп. 9 «С»-т. Д. 125. Л. 1).

В 1877 г. при прогимназии была учреждена киргизская (казахская) ученическая квартира для инородцев, которая затем превратилась в пансион. Здесь воспитывались поступавшие дети казахов и мальчики, готовые к поступлению на бесплатной основе. Правила об ученической квартире для инородцев утвердил 19 мая 1877 г. туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман. В первом параграфе Правил говорится следующее: «Ученическая квартира в г. Верном содержит на добровольные пожертвования киргиз на дело народного образования согласно утвержденным Г. Туркестанским генерал-губернатором штатом». Заведование ученической квартирой поручалось сверхштатному преподавателю прогимназии, специально назначенному для этого в число преподавателей прогимназии из лиц, окончивших курс по Восточному факультету Петербургского университета или в Лазаревском институте (ГАГА. Ф. 390. Оп. 9 «С»-т. Д. 26. Л. 1). В пансионе было два отделения: одно – подготовительное к поступлению в гимназию, а второе – гимназическое, для ее учеников. Часы занятий, программы и объем преподавания предметов подготовительного отделения определял педагогический совет и предоставлял на утверждение попечителя местного учебного округа. Предполагалось добавочное вознаграждение за уроки в подготовительном отделении пансиона и за практические занятия русским языком с воспитанниками из инородцев. Казахским детям выделялось 20 мест в пансионе. Согласно правилу, утвержденному Государственным советом 6 января 1897 г., пансион содержали на средства, ассигнуемые ежегодно из земских сборов в Семиреченской области (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 20509. Л. 1). Все обучающиеся один раз в год вносили плату за обучение в размере 40 рублей. К 1910 г. она достигла 50 рублей (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 526. Л. 42).

С начала 1878-1879 учебного года от поступающих в первый класс прогимназии требовалось умение бегло и осмысленно читать и по предложенным вопросам пересказывать прочитанное. Необходимо было знать наизусть несколько басен или стихотворений, уметь разделять звуки и буквы на гласные, согласные и полугласные, а также отличать все части речи (ГАГА. Ф. 390. Оп. 9 «С»-т. Д. 30. Л. 1). Казахские дети, окончившие подготовительный класс, сдавали контрольные работы по арифметике и русскому языку. В русских классах предполагалось изучение предмета о законах Божьих. Ученики, окончившие второй и третий классы, проходили испытания по русскому, латинскому, французскому и немецкому языкам, арифметике и географии (ГАГА. Ф. 390. Оп. 9 «С»-т. Д. 31. Л. 1). Содержание изучаемых дисциплин усложнялось от класса к классу.

В фундаментальной библиотеке гимназии хранилось 11 186 книг, в ученической – 2 797. В процессе обучения использовались атласы, глобусы, географические карты и учебные пособия (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 526. Л. 1). Для получения полного среднего образования мальчиков, в том числе казахских детей, в гимназии были созданы все условия.

Почетным попечителем гимназии стал военный губернатор Семиреченской области. В штат входили директор, инспектор, два помощника классных наставников, законоучитель, десять учителей различных наук и языков, учитель чистописания и рисования, а также четыре прочих должностных лица: врач, заведующий ученической квартирой казахских детей, учитель пения и учитель военной гимнастики. Всего 20 человек. Гимназия находилась в ведении Министерства народного просвещения и непосредственно подчинялась Управлению учебными заведениями Туркестанского края (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 129. Л. 25). На каждом совещании Педагогического совета обсуждались успеваемость и поведение учеников, принимались индивидуальные решения. Своевременно заполнялся кондуктный журнал, что упрощало анализ результатов обучения. Следует отметить, что из гимназии отчисляли непослушных учеников. Отличившихся хорошим поведением переводили в следующий класс с наградами I или II степени. К 1905 г. в гимназии числилось 343 ученика. Среди них были и казахские дети, впоследствии ставшие деятелями движения Алаш.

В 1882 году гимназия переехала в двухэтажное помещение. Постройка сносилась в 1887 и 1910 годах, так как второй этаж приходил в негодность в результате землетрясений. В советский период сооружение было отреставрировано, надстроен второй этаж. Здание гимназии сохранилось до наших дней.

Выходцы Верненской гимназии – будущие представители движения Алаш. Калыгул Шегиров был из числа первых казахских детей, обучавшихся в гимназии с 1883-1884 учебного года. Список его годовых отметок в 1888-1889 учебном году указывал на способности к естественным, нежели к гуманитарным наукам (русский язык – 3, латынь – 3, алгебра – 4, геометрия – 4, история – 3,

география – 3, французский язык – 3, дисциплина – 5). Итоговые испытания он сдал хорошо и в пятый класс был переведен без препятствий (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 109. Л. 11). В архивном фонде не зарегистрирован кондуитный лист Калыгула. Как и у большинства обучающихся мальчиков-казахов, его поведение было прилежным.

В 1888–1889 учебном году в первом классе гимназии обучался Исхак Жаксылыков. Исхак в течение учебного года по всем изучаемым предметам выходил «твердым хорошистом». Испытания сдавал на «отлично». Языки давались ему лучше, нежели арифметика и география. Решением педагогического совета гимназии был переведен во второй класс с наградой II степени (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп.1. Д. 106. Л. 8).

В 1888–1889 учебном году был принят на учебу Тубек Есенгулов. На первой странице кондуитного листа учащегося нет записей о его происхождении, месте и дате рождения, вероисповедании, национальности, времени поступления и уходе из гимназии. У других казахских детей, обучавшихся в Верненской мужской гимназии, заполнена первая страница журнала. В журнале указано, что после приема в первый класс гимназии Тубек не написал перевод с латыни и скрыл это, в связи с чем был оставлен в гимназии на один час после занятий по решению начальства (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1800. Л. 4). В конце 1888–1889 учебного года решением Педагогического совета гимназии он, показавший хорошую успеваемость и отличное поведение в учебном году, был переведен во второй класс (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 106. Л. 12). 4 февраля 1891 г. Тубек заслушание был оставлен на два часа в гимназии 4 и 23 марта. Тем не менее 4 июля того же года он был переведен в 4 класс с наградой II степени. В кондуитном журнале зафиксировано, что Тубек Есенгулов покинул гимназию 31 октября 1896 г. в период обучения в восьмом классе. Этот факт подтверждает прошение его матери Дурданы Есенгуловой на имя директора. Она писала, что ее сын «по слабости здоровья и домашним обстоятельствам не может продолжать учение, а потому всепокорнейше просит выдать надлежащее свидетельство». Свидетельство об обучении Тубек Есенгулов получил 16 ноября 1896 г. (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1800. Л. 1). Его переводили из класса в класс без существенных замечаний. К сожалению, других документов в фонде не отложилось.

После окончания гимназии он работал переводчиком в Жаркентском уезде. За честную службу ему был присвоен чин коллежского регистратора. Затем Тубек поступил в ветеринарный институт в Казани. По его окончании работал ветеринарным врачом в Жаркентском уезде, став одним из первых ветеринаров Семиреченской области.

Спустя три года после Тубека Есенгулова в младший приготовительный класс поступил Иса Тергеусизов. В кондуитном журнале Исы было записано, что он родился 1882 г. в Верненском уезде в простой казахской семье (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2740. Л. 1-2). Иса учился удовлетворительно, однако поведение было отличным. Годовые итоговые баллы были такими же. В 1898 г. он должен был сдать испытание по арифметике, но не явился на экзамен. По решению педагогического совета Иса был исключен из гимназии 14 августа 1898 г. за отсутствие на экзамене и повторное обучение в 3 классе из-за неуспеваемости (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2740. Л. 3). Согласно Правилам гимназии, ученик, пробывший в одном классе два года и не показавший успехов, исключался. 25 августа 1898 г. Иса написал расписку о возврате всех вещей, взятых им из пансиона после приезда в Малую Алматинскую волость (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2740. Л. 4). Иса продолжил заниматься самостоятельно. Для этого требовались средства, и он решил устроиться переводчиком. Правила учебного заведения гласили: «Казахские мальчики, окончившие курс учения в гимназии, должны поступить для практических упражнений в письме в уездные Правления и по ближайшему с ними ознакомлению уездного начальника могут быть определяемы в должности: письмоводителей, переводчиков, освоенных учеников в те волости, в коих они числятся. Усердной и честной службой своей могут приобрести право и на высшие должности» (ГАГА. Ф.390. Оп. 9 «С»-т. Д. 26. Л. 2). Иса, начавший свою карьеру волостным переводчиком, был переведен на должность переводчика участкового пристава. Он обрел опыт, познакомился с людьми и стал авторитетным специалистом. Приказом военного губернатора Семиреченской области Иса был назначен на должность переводчика в Верненское уездное Правление. Иса Тергеусизов в числе семи делегатов участвовал в работе Второго общеказахского съезда в Оренбурге, состоявшегося 5-13 декабря 1917 г. Позже стал уполномоченным по формированию первой Алашской сотни в Семиречье.

В пансион принимали детей из семей среднего достатка. Для поступления в пансион руководство гимназии требовало документы, подтверждающие количество членов семьи, характеристику нравственных качеств просителей и описание социально-бытового положения. Были случаи отклонения прошений. Жаба и Миркасыму Сулейменовым, жителям Западно-Талгарской волости, прошения об устройстве младшего брата Курманбая и сына Самена в пансион были возвращены. От главы Верненского уездного требовалось направить сведения, касающиеся имущественного положения и морально-нравственных качеств просителей (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 5626. Л. 1). Управитель Западно-Талгарской волости написал письмо, в котором указывал, что у Миркасыма Сулейменова есть дом в Больше-Алматинской станице стоимостью 5000 рублей и около 1200 голов разного скота. У Жабы Сулейменова дом в г. Верном стоил не менее 4000 рублей и около 1000 голов разного скота (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 5626. Л. 6). Начальство гимназии заявило, что

Сулейменовы – казахи очень богатые, потому брата и сына могут содержать в гимназии за свой счет (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 562б. Л.7).

В 1893-1902 гг. в гимназии учился Ибраим Жайнаков. По мнению исследователя Ш.Б. Тлеубаева, Ибраим родился в 1886 г. в Больше-Алматинской волости (Тлеубаев, 2022: 136). После сдачи экзамена 16 июля 1893 г. он был принят в подготовительный класс. Его переводили в первый и третий классы за поведение с оценкой «отлично» и наградой II степени. При этом безупречной дисциплиной он не отличался: опаздывал на занятия, подсказывал своим друзьям во время уроков, уходил из гимназии без разрешения. За это его оставляли после уроков и объявляли выговоры. В результате в четвертом семестре 1899-1900 учебного года за поведение была поставлена оценка «хорошо». 16 июля 1902 г. из-за болезни он вынужден был покинуть гимназию (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1657. Л. 6). После лечения Ибраим вернулся, однако в седьмом классе снова заболел. В прошении матери, вдовы штабс-капитана Шолпан Жайнаковой, от 13 мая 1902 г. на имя директора М.С. Вахрушева сказано, что «домашние обстоятельства и слабое здоровье сына Ибраима Жайнакова, ученика седьмого класса, заставляют забрать его из гимназии со свидетельством об окончании им шести классов и поведении» (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1657. Л. 3).

В 1904 г. Ибраим стремился поступить в ветеринарный институт в Казани, но из-за болезни не смог учиться. После этого он сначала работал в Жаркентком уездном Правлении, затем в Семиреченском областном Правлении переводчиком. И. Жайнаков был лидером Семиреченского областного совета Алаш-Орды.

В 1894–1902 гг. в гимназии обучался Толембай Дуйсебаев (Тулембай). Толембай родился в 1884 г. в Больше-Алматинской волости. Хотя в гимназии его поведение было отличное, по решению Педагогического совета, состоявшегося 23 мая 1897 г., он был оставлен в первом классе, в котором пребывал два года. Нет сомнений, что мальчику из аула трудно было научиться говорить по-русски, писать, считать и рисовать. Стремление оправдать доверие отца и не отставать от сверстников требовало от него упорного труда.

Отец Толембая, Дуйсебай Шуманакулы, более двадцати лет был бием в Больше-Алматинской волости. Он был образованным, уважаемым и состоятельным человеком. Позже стал паломником, построил мечеть и совершил поездку в Мекку.

В конце 1902 года, когда Толембай учился в седьмом классе, его отец забрал сына из гимназии, ссылаясь на семейные обстоятельства (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1662. Л. 1). Домашние проблемы были лишь предлогом, потому как в то время бии и волостные управители не были заинтересованы в том, чтобы их дети оканчивали гимназию. Важным считалось владение русским языком, навыками чтения и письма. Поскольку гимназии выдавали свидетельство об окончании определенного класса, то уровня третьего-четвертого класса считалось достаточно. В целях повышения своего статуса отцы стремились как можно скорее трудоустроить своих детей. Подобные поступки отцов, возлагавших большие надежды на будущее детей, – распространенное явление в истории казахов.

После возвращения учебников и учебных пособий Толембай вернулся в свой аул (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1662. Л. 2-3). Позже он был принят на должность переводчика в Верненский уездной суд. Спустя некоторое время его перевели на должность переводчика жандарма Пишпекского уезда. Т. Дуйсебаев участвовал в работе I и II областных казахских съездах Семиречья. Являлся членом Семиреченского областного совета Алаш-Орды.

В первой половине 1904 г. к упомянутым ученикам присоединились Нургали Нурмухаммедов и Абдилкерим Садыков. Нургали поступил в подготовительный класс, а Абдилкерим – в первый класс, поскольку уже прошел подготовку в Пишпекском городском училище (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2560. Л. 1). Согласно данным кондуитного журнала, он родился в 1891 г. в Талканской волости Пишпекского уезда. За хорошее поведение его регулярно переводили из класса в класс с наградой II степени. В первый год обучения Абдилкерим показывал среднюю успеваемость. В последующие годы учился хорошо. В четвертом и пятом классах он получал по русскому языку, геометрии, географии, естествознанию, рисованию – «хорошо», по арифметике, истории, чистописанию – «отлично». Однако в 1911 г. он не был допущен к устным испытаниям ввиду неуспеваемости по естественным дисциплинам. В том же году Абдилкерим оставил гимназию по просьбе отца Садыка Узбекова, стремившегося как можно скорее приобщить сына к службе в крае.

Прилежным поведением и успеваемостью отличался Салык Аманжолов. Родился будущий председатель Уржарского казахского комитета в 1889 г. Он – выходец из семьи зажиточного крестьянина Бакайской волости Верненского уезда. Осознавая важность знаний, отец Аюке отдал его в гимназию 10 августа 1897 г. (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1269. Л. 2).

Среди детей были заболевшие инфекционными заболеваниями, потому в требованиях для поступления в гимназию прописывалось наличие прививок. Таковые Салыку были поставлены (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1269. Л. 3). Руководство гимназии пристально следило за здоровьем детей: ставили прививки, сообщали родителям об ослабленных, госпитализировали и лечили при необходимости. Например, в 1890 году только один ребенок болел болезнью легких. Факт прививки Салыка подтверждается сведениями из отчета врача. В свидетельстве, выданном врачом, записано: «На правом плече ребенка восьми лет есть знак привития предохранительной оспы. Здоровье, равно

как и телосложение его, не представляют препятствий к поступлению в казенно-учебное заведение» (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1269. Л. 3). Салыка переводили из класса в класс с наградой II степени. За десять лет он нарушил дисциплину лишь однажды. За самовольный уход с занятий он был наказан заключением в специальную комнату на четыре часа.

В мае 1907 г. Салык окончил гимназию и получил свидетельство о среднем образовании (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 1269. Л. 5). Однако мальчик уже тогда понимал, что ему нужны более глубокие знания. Позже он поступил на юридический факультет Императорского университета в Казани. В 1912 г. по окончании университета Салык вернулся домой. Работал в судебных учреждениях Аягуза и Урджара, пользовался уважением и был признан настоящим специалистом. На II Всеказахском съезде в декабре 1917 г. его избрали членом Правительства Алаш-Орды – Национального совета от Семиреченской области. На II съезде казахов в Семиречье он был избран членом областного совета Алаш-Орды. Активно участвовал в формировании Алашских войск.

Среди тех, кто учился в Верненской мужской гимназии, был будущий деятель движения Алаш в Жетысу – Кайсерке Токсанбаев. Он родился в 1890 г. в Верненском уезде. Точное место его рождения в кондуктном журнале не указано. Из прошения его отца Токсанбая Дузгенбаева можно выяснить, что Кайсерке жил в Мойынкумской волости. В августе 1899 г. Кайсерке сдал экзамен и поступил в младший приготовительный класс. В конце первого класса ему не удалось выдержать испытание по арифметике и пришлось остаться на второй год. В испытании принимали участие инспектор гимназии, два помощника из преподавателей и военный губернатор области. Кайсерке окончил последующие классы со средними оценками и хорошим поведением, но вынужден был покинуть гимназию, не окончив третью четверть шестого класса (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2756. Л. 4-5). Причина оказалась типичной: отец написал прошение на имя директора гимназии с просьбой отчислить его сына, дабы тот мог поступить на службу. Он не стал ссылаться на домашние обстоятельства, как это чаще всего делали другие. 28 февраля 1909 г. Кайсерке выдали свидетельство №293 об окончании пятого класса, о возрасте и состоянии здоровья (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2756. Л. 1). В свидетельстве о здоровье было сказано, что он лечился в льготном Верненском лазарете в качестве ученика четвертого класса бесплатно (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2756. Л. 2).

После ухода из гимназии Кайсерке сразу же был принят на государственную службу приказом исполняющего обязанности губернатора Семиреченской области словесным переводчиком в Жаркентское уездное правление от 1 марта 1909 г. В разные годы занимал должности Коллежского регистратора, письменного переводчика Верненского уездного правления, губернского секретаря со старшинством, переводчика туземных языков в канцелярии Семиреченского переселенческого района (ЦГА РК. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 445. Л. 2). 21 февраля 1911 г. награжден светло-бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых (ЦГА РК. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 445. Л. 9). После победы Февральской революции К.Токсанбаева избрали членом Совета Семиреченского казахского комитета. Одновременно он занимал должность секретаря.

В гимназии учился Базарбай Маметов. Базарбай родился в 1891 г. в Лепсинском уезде. В 1900 г. его приняли в приготовительный класс, в 1907 г. в седьмой класс переведен с наградой II степени (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2205. Л. 5). Несмотря на прилежное поведение, решением Педагогического совета он был оставлен повторно в восьмом классе, так как не смог сдать письменные экзамены за 1909–1910 учебный год. В следующем, 1910–1911 учебном году, он успешно прошел испытания, окончил восемь классов гимназии и получил аттестат о среднем образовании. По окончании гимназии Базарбай поступил на юридический факультет Императорского Казанского университета. Также, как и С. Аманжолов, он вошел в состав Алаш-Орды от Семиреченской области. На II съезде казахов Семиречья его избрали членом областного совета Алаш-Орды.

В августе 1901 г. в гимназию приняли Канатхана Сыртанова. Следует отметить, что в Верненской мужской гимназии учились братья Барлыбек, Болатхан и Дарибек Сыртановы. Канатхан поступил по совету Барлыбека Сыртанова, который дал расписку на имя директора о том, что на случай увольнения племянника Канатхана из гимназии и пансиона он обязуется по первому требованию забрать его к себе (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. Д. 2560. Л. 5).

Канатхан родился в 1892 г. в Капальском уезде Семиреченской области. В 1903 г. он был переведен в первый класс с наградой II степени. В первой половине 1903–1904 учебного года Канатхан обучался вместе с Нусипбеком Жакыпбаевым (поступил в подготовительный класс), Базарбаем Маметовым, Болатханом Сыртановым, Кайсерке Токсанбаевым и Салыком Аманжоловым (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 383. Л. 1, 4). Во втором полугодии этого учебного года к ним присоединился Жанеке Солтанаев. В архивных материалах фактически нет сведений о Нусипбеке Жакыпбаеве и Жанеке Солтанаеве. Их имена представлены только в журнале, где указан список учеников, начиная с приготовительного и заканчивая восьмым классом. Нусипбек Жакыпбаев учился на медицинском факультете Киевского университета. Окончив университет с отличием, он работал врачом в Семиреченской области. Активно участвовал в деятельности движения Алаш в Семиречье.

В марте 1909–1910 учебного года Канатхан написал прошение директору, где просил остаться в седьмом классе по состоянию здоровья. Врач выдал свидетельство о болезни. Вскоре его отец

Керимбек забрал Канатхана из гимназии ввиду домашних обстоятельств (ЦГА РК. Ф. И-94. Оп. 1. Д. 2560. Л. 1). Позже Канатхан Сыртанов станет членом Капальского уездного совета Алаш-Орды.

В гимназии создавались условия для получения глубокого и всестороннего образования. Все тот же М. Тынышпаев писал: «Покойный генерал Колпаковский для открытых им гимназий (в начале прогимназии) и пансиона дал такой педагогический персонал, подобно которому (с точки зрения просвещения киргизов) теперь нигде не встречаем. Отечественные заботы о киргизских мальчиках первого директора – покойного Новака и высокогуманное отношение всего преподавательского персонала к киргизским мальчикам памяты всем бывшим воспитанникам этих незаметных, но поистине великих людей. О втором директоре гимназии М.В. Вахрушеве, моем воспитателе, проживающем сейчас в г. Верном, вспоминают не иначе как с величайшей благодарностью. Этот просвещенный идеалист, оказывается, под старость лет собирает летом вокруг себя случайных киргизских мальчиков, учит грамоте, русскому языку и т.д. Об этом официально никому неизвестно... Помню, как теперешний инспектор гимназии, престарелый А.Д. Юрашкевич по целым дням просиживал с вновь поступившими киргизскими мальчиками, чтобы к концу учебного года научить их говорить и писать» (ЦГА РК. Ф. И-797. Оп. 1. Д. 46. Л. 401-410). Какие бы цели не ставились перед колониальной администрацией края, очевидно равнодушное отношение истинных педагогов, взрастивших будущих интеллектуалов казахской степи.

5. Заключение

Благодаря унификации учебных заведений империя попыталась включить население окраин в относительно единую социокультурную среду, что естественным образом зачастую приводило к формированию нелояльного молодого поколения. Наряду с выстраиванием типичных карьерных траекторий представителями новой интеллигенции проявлялось отторжение идеи полной интеграции в имперское пространство. На фоне кризиса империи стала пробуждаться национальная идентичность.

Годы, которые обучающиеся посвятили получению образования, способствовали становлению их как личностей. В дальнейшем они стали членами правительства Алаш-Орды, председателями областных и уездных казахских комитетов и формировали войска Алаш. Гимназия оставила неизгладимый след в жизни будущих семиреченских алашевцев. В стенах гимназии и пансиона прошло их детство. Они социализировались, научились подчиняться правилам, быть верными друзьями и надежными соратниками. У них сформировались навыки владения русским и иностранными языками, возникла потребность в дальнейшем самообразовании посредством чтения. Годы учебы способствовали развитию мышления и способности выражать свое мнение. Благодаря полученным знаниям они смогли претендовать на должности государственных служащих, получили высшее образование, стали квалифицированными специалистами в своей области и верно служили интересам народа.

6. Благодарности

Статья подготовлена на основе исследования, проведенного в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Жетысуские деятели движения Алаш: судьбы и наследие» (регистрационный номер: АР 14872226).

Литература

Әбдіғалиұлы, 2018 – Әбдіғалиұлы Б. Алаш әскері. 1918-1920 жж. Астана: ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ, 2018. 392 б.

Алаш қозғалысы, 2007 – Алаш қозғалысы. Движение Алаш. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сборник документов и материалов. 3-том. Екінші кітап / ред. М.К. Койгелдиев. Алматы: Ел-шежіре, 2007. 344 б.

Алаш қозғалысы..., 2017 – Алаш қозғалысы және оның жетісулық қайраткерлері. Құжаттар мен материалдар жинағы / Жауапты құрастырушы: А.М. Каипжанова. Алматы: Алматы облыстық мемлекеттік архиві, 2017. 145 б.

Алжанов, 2004 – Алжанов О. Шығармалар жинағы. / Құрастырушылар: С.М. Әлжанова, С.О. Смағұлова. Алматы: Алаш, 2004. 296 б.

Бисенова, Мукашева, 2020 – Бисенова А., Мукашева А. Колониальные интеллектуалы: между просвещенческой и представительской ролью // Новое литературное обозрение. 2020. № 6. С. 445-459.

Бүркітбаев, Қарабасов, 2020 – Бүркітбаев Ү., Қарабасов Ж. Ыбырайым Жайнаков және «Алаштың» жетісулық қайраткерлері. Алматы: Таугүл-Принт, 2020. 192 б.

ГАГА – Государственный архив города Алматы.

Ескендирулы (Әбдешев), 2008 – Ескендрұлы (Әбдешев) М. «Алаш Орда» министрлері. Министры «Алаш Орды». Алматы, 2008. 114 с.

Қазақ мемлекеттілігі..., 2018 – Қазақ мемлекеттілігі және Алашорда. Ұжымдық монография. Алматы: Литер-М, 2018. 720 б.

Қазақ съездері, 2007 – Қазақ съездері. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1917 ж. – желтоқсан 1919 ж. // Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. 30 томдық. Т.4. Құрастырған К. Илиясова. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. 352 б.

Қойгелдиев, 2008 – Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. Екітомдық монография. 2-т. Алматы, 2008. 480 б.

Любичанковский, 2021 – Любичанковский С.В. Формирование казахской интеллигенции в учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 106-114.

Нұрпейісов, 1995 – Нұрпейісов К. Алаш һәм Алашорда. Алматы, 1995. 256 б.

Сартори, Шаблей, 2019 – Сартори П., Шаблей П. Эксперименты империи: адат, шариат и производство знаний в Казахской степи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 280 с.

Тилешев, Қамзабекұлы, 2014 – Тилешев Е., Қамзабекұлы Д. Алаш қозғалысы. Энциклопедиялық анықтамалық. Алматы «Сардар» Баспа үйі, 2014. 528 б.

Тлеубаев, 2022 – Тлеубаев Ш.Б. Алаш қозғалысының жетісулық кайраткері Ыбырайым Жайнақов жөнінде // Электрондық ғылыми журналы. 2022. № 4 (32). Б. 134–144. [Электронный ресурс]. URL: edu.e-history.kz

Тлеубаев, Белоус, 2021 – Тлеубаев Ш.Б., Белоус С.Г. Дүр Саурамбаев: Алаш қозғалысына атсалысқан қырғыз зиялысы // Вестник «Исторические и социально-политические науки». Научно-методический журнал КазНПУ им. Абая. 2021. №4(71). С. 173–179.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Центральная Азия..., 2008 – Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

References

Abdigaliuly, 2018 – Abdigaliuly, B. (2018). Alash askeri. 1918-1920 zhzh. [Alash Army. 1918-1920 yy.]. Astana: KMSI under the President of the Republic of Kazakhstan. 392 p. [in Kazakh]

Alash kozgalysy, 2007 – Alash kozgalysy. (2007). Dvizhenie Alash. Kuzhattar men materialdar zhinagy. [Alash movement. Collection of documents and materials]. 3-tom. 2-kitap. Red. M.K. Koigeldiyev. Almaty: El-shezhire. 344 p. [in Kazakh]

Alash kozgalysy..., 2017 – Alash kozgalysy zhane onyn zhetisulyk kairatkerleri [Alash movement and its semirechye figures]. Compiler A.M. Kaipzhanova. Almaty: Almaty Regional State Archive, 2017. 145 p. [in Kazakh]

Alzhanov, 2004 – Alzhanov, O. (2004). Shygarmalar zhinagy [Collection of works]. Compiler: S.M. Alzhanova, S.O. Smagulova. Almaty: Alash. 296 p. [in Kazakh]

Bisenova, Mukasheva, 2020 – Bisenova, A., Mukasheva, A. (2020). Kolonial'nye intellektualy: mezhdru prosveshchencheskoi i predstavitel'skoi rol'ju [Colonial intellectuals: between the enlightenment and the representative role]. *Novoe literaturnoe obozrenie*. 6: 445-459. [in Russian]

Burkitbaev, Karabasov, 2020 – Burkitbaev, U., Karabasov, J. (2020). Ibyraiym Zhainakov zhane «Alashtyn» zhetisulyk kairatkerleri [Ibrahim Zhainakov and Semirechensk figures Alash]. Almaty: Taugul-Print. 192 p. [in Kazakh]

Eskendiruly (Abdeshev), 2008 – Eskendiruly, (Abdeshev) M. (2008). Alashorda ministrleri. Ministry Alashordy [Ministers of Alashorda]. Almaty. 114 p.

GAGA – Gosudarstvennyi arhiv goroda Almaty [State archive of the city of Almaty].

Kazak memlekettiligi..., 2018 – Kazak memlekettiligi zhane Alashorda. Uzhyndyk monografiya. (2018). [Kazakh statehood and Alash-Orda. Collective monograph]. Almaty: Liter-M. 720 p. [In Kazakh].

Kazak s'ezderi..., 2007 – Kazak s'ezderi. Kuzhattar men materialdar zhinagy. Saur 1917 zh. – zheltoksan 1919 zh. [Kazakh congresses. Collection of documents and materials. April 1917 – December 1919]. Kazak ult-azattyk kozgalysy. 30 tomдық. Т.4. Kurastyrgan K. Iliysova. Almaty: «El-shezhire», 2007. 352 p. [in Kazakh]

Koigeldiev, 2008 – Koigeldiev, M. (2008). Alash kozgalysy [Alash movement]. Two-volume monograph. V.2. Almaty. 480 p. [in Kazakh]

Ljubichankovskii, 2021 – Ljubichankovskii, S.V. (2021). Formirovanie kazahskoi intelligencii v uchebnykh zavedeniyah Orenburgskogo kraja: otvet na vyzovy poreformennoi modernizacii [Formation of the Kazakh intelligentsia in educational institutions of the Orenburg Region: response to the challenges of post-reform modernization]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*. 4(73): 106-114. [in Russian]

Nurpeisov, 1995 – Nurpeisov, K. (1995). Alash ham Alashorda [Alash and Alashorda]. Almaty. 256 p. [in Kazakh]

Sartori, Shablei, 2019 – Sartori, P., Shablei, P. (2019). Eksperimenty imperii: adat, shariat i proizvodstvo znaniy v Kazahskoi stepi [Empire Experiments: Adat, Sharia and Knowledge Production in the Kazakh Steppe]. М.: Novoe literaturnoe obozrenie. 280 p. [in Russian]

Tileshev, Kamzabekuly, 2014 – Tileshev, E., Kamzabekuly, D. (2014). Alash kozgalysy Enciklopediyalyk anyktamalyk [Alash movement. Encyclopedic reference book]. Almaty, printing house «Sardar». 528 p. [in Kazakh]

Tleubayev, 2022 – Tleubayev, Sh.B. (2022). Alash kozgalysynyn zhetisulyk kairatkeri Ibyraiym Zhainakov zhoninde [About the Zhetysu figure of the Alash movement Abraham Zhainakov]. *Elektrondyk gylymi zhurnaly*. 4(32): 134-144. [Electronic resource]. URL: edu.e-history.kz [in Kazakh]

Tleubayev, Belous, 2021 – Tleubayev, Sh.B., Belous, S.G. (2021). Dur Saurambaev: alash kozgalysyna atsalskan kyrgyz ziyalysy [Daur Saurambaev: Kyrgyz intellectual who participated in Alash movement]. *Vestnik «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki»*. Nauchno-metodicheskii zhurnal KazNPU im. Abaya. 4(71): 173-179. [in Kazakh]

Tsentrал'naya Aziya..., 2008 – Central'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii. (2008). [Central Asia as part of the Russian Empire]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 464 s. [in Russian]

TsSA RK – Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Верненская мужская гимназия и будущие деятели движения Алаш

Оразгуль Хасеновна Мухатова^a, Шамек Баянович Тлеубаев^a, Светлана Геннадьевна Белоус^b, Арайлым Нурболатовна Конкабаева^{a,*}

^a Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

^b Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. 1 сентября 1876 года местная администрация открыла Верненскую мужскую гимназию, чтобы дать возможность детям коренного кочевого населения получить среднее образование и продолжить обучение в университетах Российской империи. Окончившие гимназию работали переводчиками в центре и уездах Жетысуйской области. В 1883-1911 годах в этом среднем учебном заведении получили образование будущие представители движения Алаш в Жетысу. Цель статьи – изучить первый этап становления деятелей Алаш в Жетысу (обучение в Верненской мужской гимназии); рассмотреть создание гимназии и правила приема учащихся, потенциал, преподавательский состав, ученическую квартиру, условия приема в пансион; проанализировать на основе кондуитных листов успеваемость учеников, дисциплину, прохождение испытаний, причины ухода детей-казахов; выявить суть и значение исторического следа, оставленного мужской гимназией на жетысуских алашевцах и на их жизненном пути. В статье на основе архивных источников изучены деятели Алаш в Жетысу, обучавшиеся в Верненской мужской гимназии в конце XIX – начале XX веков. В гимназии дети жили в пансионе, изучали русский и французский языки, латынь, алгебру, геометрию, историю, географию и держали испытания. Будущие деятели движения научились жить в казенном доме, подчиняться порядку, быть верными друзьями и надежными соратниками. У них сформировались навыки чтения книг, владения языками и философским мышлением, умение выражать свое мнение. Обучение в гимназии предопределило их назначение на государственную службу. Они получали высшее образование и становились квалифицированными специалистами в своей области. Одни заняли административную нишу и стали влиятельными людьми в крае, другие втянулись в национально-освободительную борьбу в начале XX века.

Ключевые слова: Верный, гимназия, прошение, ученик, пансион, класс, поведение, успеваемость, кондуитный лист, переводчик.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: konkabayeva.arailym@mail.ru (А.Н. Конкабаева), Orazgul7@rambler.ru (О.Х. Мухатова), Shamek_09@mail.ru (Ш.Б. Тлеубаев), sbelous978@gmail.com (С.Г. Белоус)